

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED

CAT/C/13/D/15/1994
18 November 1994

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Тринадцатая сессия

СООБРАЖЕНИЯ

Сообщение № 15/1994

Представлено: Тахиром Хуссейном Ханом
[представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 4 июля 1994 года

Справочная документация: Предыдущие решения - не принимались

Дата принятия настоящих соображений: 15 ноября 1994 года

[См. приложение]

* Предается гласности по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СООБРАЖЕНИЯ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 7
СТАТЬИ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ,
БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО
ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ
- ТРИНАДЦАТАЯ СЕССИЯ -

касающиеся

Сообщение № 15/1994

Представлено: Тахиром Хуссейном Ханом
[представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 4 июля 1994 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись на свое заседание 15 ноября 1994 года,

завершив рассмотрение сообщения № 15/1994, представленного Комитету против пыток г-ном Тахиром Хуссейном Ханом в соответствии с положениями статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

принимает к сведению всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1. Автором сообщения от 4 июля 1994 года является г-н Тахир Хуссейн Хан, выходец из Кашмира, гражданин Пакистана, в настоящее время проживающий в Монреале, Канада. Он утверждает, что явился жертвой нарушения Канадой положений статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом.

Факты, изложенные автором:

2.1 Автор, родившийся 14 августа 1963 года в Балтистане, Кашмир, покинул Пакистан 1 июля 1990 года, опасаясь за свою безопасность. Он приехал в Канаду 15 августа 1990 года и попросил вид на жительство на том основании, что он является беженцем. Канадское управление по вопросам иммиграции и беженцев заслушало прошение автора 14 января 1992 года и пришло к тому выводу, что он не является беженцем по смыслу Конвенции о беженцах. Представленное впоследствии автором ходатайство о разрешении на пересмотр этого решения в судебном порядке было отклонено 17 апреля 1992 года рассматривавшим его членом Федерального суда. Утверждается, что других сколь-либо эффективных средств правовой защиты не имеется.

2.2 В просьбе автора разрешить ему остаться в Канаде по гуманитарным соображениям было отказано иммиграционными властями 10 мая 1994 года. 17 июля 1994 года было принято постановление о выдворении автора в Пакистан.

3.1 Автор сообщения, профессиональный игрок в крикет, является активным членом Федерации студентов Балтистана и поддерживает движение Балтистана за присоединение к Кашмиру. Федерация студентов Балтистана имеет связи с Фронтом освобождения Дхамму и Кашмира. По словам автора сообщения, район Балтистана исторически является частью Кашмира, но в настоящее время Пакистан считает его своей территорией. Он утверждает, что Пакистан отказывает жителям Балтистана в полном предоставлении всех их политических прав и что этот район полностью милитаризован. Пакистанские власти жестоко подавляют движение за гражданские права и независимость, подвергая преследованиям отдельных активистов этого движения. В связи с этим автор утверждает, что в августе 1992 года был убит один из его друзей и активных сторонников этого движения.

3.2 Автор заявляет, что он опасается преследования со стороны исламских фундаменталистов, Пакистанской службы внутренней разведки (СВР) и правительства Пакистана, поскольку он является членом Федерации студентов Балтистана (ФСБ). Он утверждает, что он являлся местным лидером и организатором ФСБ в Равалпинди и что им были организованы многочисленные демонстрации в поддержку целей его организации. Он, согласно его утверждениям, неоднократно подвергался аресту и его обвиняли в том, что он является агентом Индии. В 1987 году он был арестован сотрудниками СВР в отделении ФСБ в Скарду вместе с четырьмя другими руководителями ФСБ. Они были доставлены в полицейский участок в Скарду и содержались под стражей в специальной секции СВР. По словам автора сообщения, его вместе с другими арестованными лицами подвесили веревкой за руки к потолку и жестоко избили. После недели издевательств (холодного душа, лишения сна, помещения в холодную камеру) автор сообщения был отпущен на свободу под залог.

3.3 В другой раз, в апреле 1990 года, автор сообщения вместе с другими лицами был арестован после организации демонстрации в поддержку ФСБ в Карачи. Он был доставлен в тюрьму в Хайдарабаде, где его избили и пытали электрическим током. Он утверждает также, что ему на спине сделали надрезы, которые затем поливали какими-то химическими веществами, что причиняло ему неимоверные страдания. Спустя две недели он был выпущен на свободу под залог и ему было предписано явиться в суд 7 июля 1990 года.

3.4 В своем письме от 27 июля 1994 года один врач из больницы Св. Люка в Монреале утверждает, что на теле автора сообщения имеются следы и шрамы, которые вполне могли остаться после той пытки, которой якобы подвергся автор сообщения.

Жалоба:

4.1 Автор сообщения утверждает, что канадские власти не приняли во внимание основные обстоятельства его дела при вынесении решения о непризнании его как беженца и что его жалоба не была справедливым образом рассмотрена.

4.2 Автор сообщения, который в настоящее время курирует деятельность ФСБ за границей, утверждает, что он не может вернуться в Пакистан, опасаясь преследований и покушения на его жизнь. Он утверждает, что сразу же будет арестован в аэропорту, заключен под стражу и подвергнут пыткам. В связи с этим автор сообщения ссылается на доклады организаций "Международная амнистия" и "Эйши Уотч" и утверждает, что, по имеющимся свидетельствам, пакистанские власти систематически прибегают к практике пыток. В подтверждение он прилагает показания одного кашмирского адвоката-правозащитника, который заявляет, что организуемые Федерацией студентов Балтистана демонстрации подавляются пакистанскими властями и что руководители этой федерации рискуют быть арестованными или убитыми. Он прилагает также копию письма от 15 августа 1994 года, полученного им от Федерации студентов Балтистана, в котором ему советуют остаться в Канаде, поскольку те причины, по которым был выдан ордер на его арест, все еще остаются в силе.

Вопросы и процедуры, находящиеся на рассмотрении Комитета

5. 15 июля 1994 года сообщение было передано государству-участнику с просьбой не высылать автора сообщения, пока Комитет не сообщит государству-участнику о своем решении, которое будет принято в соответствии с правилом 108 правил процедур. В ответ на это государство-участник в своем представлении от 2 сентября 1994 года просил Комитет рассмотреть основные факты сообщения на его следующей сессии в ноябре 1994 года. С этой целью государство-участник согласилось не оспаривать приемлемость сообщения.

Замечания государства-участника:

6.1 В своем представлении от 3 октября 1994 года государство-участник заявляет, что оценка риска после подачи прошения, проведенная в сентябре 1994 года, показала, что жизни г-на Кхана не грозит никакая опасность, а также что по его возвращении в Пакистан ему не грозят ни суровые санкции, ни какое-либо грубое обращение. Учитывая этот вывод, а также необходимость оперативной обработки в Канаде большого числа прошений о предоставлении статуса беженца, государство-участник просит Комитет рассмотреть основные факты сообщения на его тринадцатой сессии. Оно ограничивает свои замечания только основными фактами сообщения.

6.2 Государство-участник вначале объясняет, в чем заключается процесс определения статуса беженца в Канаде, применительно к г-ну Кхану, до принятия соответствующих поправок в феврале 1993 года. Процесс определения статуса беженца состоит из двух отдельных устных слушаний, каждое из которых проводится в независимом квазисудебном административном трибунале. В ходе обоих слушаний податели прошения имеют право быть представленными адвокатом по их выбору и им разрешается представлять свои доказательства, проводить перекрестный опрос свидетелей и выступать с заявлениями. Если один из членов проводящей первоначальное слушание судебной группы, состоящей из двух членов, решит, что имеются некоторые шансы для удовлетворения прошения о предоставлении статуса беженца, то прошение передается на следующее устное слушание в Отдел по делам беженцев Управления по вопросам иммиграции и беженцев. В ходе второго устного слушания два члена Отдела по делам беженцев изучают вопрос о том, подпадает ли податель прошения под действие положений Конвенции о беженцах. Промшение считается рассмотренным положительно, если один из членов группы полагает, что на подателя прошения распространяются положения этой Конвенции. В случае отказа может быть подано ходатайство о разрешении на подачу апелляции в Федеральный апелляционный суд, и такое право предоставляется подателю прошения, если он докажет, что его случай является в достаточной степени спорным или же связан с каким-либо серьезным вопросом, подлежащим решению. Если такое разрешение выдается, но Апелляционный суд выносит отрицательное решение, тогда можно ходатайствовать о разрешении на оспаривание этого решения в Верховном суде Канады.

6.3 Государство-участник утверждает, что Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев дала высокую оценку существующей в Канаде системе защиты интересов беженцев как "одной из лучших в мире".

6.4 Государство-участник заявляет, что, помимо процесса рассмотрения прошений о предоставлении статуса беженцев, Законом об иммиграции допускается процедура определения того, имеются ли обстоятельства, оправдывающие предоставление постоянного вида на жительство лицам по гуманитарным соображениям или из чувства сострадания. Все прошения о предоставлении статуса беженца, которые были до февраля 1993 года отклонены, автоматически подлежат повторному рассмотрению с этой целью. В помощь сотрудникам иммиграционных служб были разработаны руководящие принципы определения таких обстоятельств. Эти принципы включают в себя оценку риска, которому подвергается то или иное лицо, не подпадающее под действие положения Конвенции о беженцах, но могущее, тем не менее, подвергнуться жестокому обращению за рубежом.

6.5 После того как в Закон об иммиграции были внесены поправки, вступившие в силу 1 февраля 1993 года, Закон стал предусматривать проведение оценки риска после подачи прошения для тех лиц, на которых не распространяется действие положений Конвенции о беженцах, но которым по их возвращении в страну происхождения может грозить серьезная опасность. Тому или иному лицу разрешается остаться в Канаде, если его жизнь после выдворения его из этой страны может подвергнуться объективно обоснованной опасности, или сам он может подвергнуться суровым санкциям или же грубому обращению. В ходе процесса оценки риска податели прошений имеют возможность в письменном виде изложить, какой

опасности они могут подвергнуться в случае выдворения из Канады. Должностное лицо, занимающееся определением обстоятельств такого риска, изучает также и другие соответствующие материалы, такие, как иммиграционные файлы о подателях прошения, протоколы слушания в Отделе по делам беженцев и тематические справки по стране. Если это должностное лицо придет к выводу о том, что в результате выдворения из Канады соответствующее лицо подвергнется вышеуказанной опасности, ему будет решено подать ходатайство о предоставлении постоянного вида на жительство. Отказ подлежит пересмотру в судебном порядке с правом на обжалование его в судебном отделе Федерального суда, а затем в Федеральном апелляционном суде и в Верховном суде Канады.

6.6 После того как в апреле 1994 года два неправительственных эксперта подготовили соответствующее исследование, в котором была выражена обеспокоенность в связи с процессом оценки риска после подачи прошения (в частности в отношении того, что удовлетворяется лишь незначительная часть прошений), министр по вопросам гражданства и иммиграции сообщил о введении специальных временных мер. Были спущены указания относительно более широкого применения нормативных критериев. Именно с учетом этих критериев и указаний дело г-на Хана было недавно пересмотрено.

7.1 Что касается дела г-на Хана, то государство-участник утверждает, что сначала, 9 августа 1990 года, с ним была проведена беседа сотрудниками иммиграционных служб. Он заявил, что нелегально въехал в Канаду из Соединенных Штатов и что он покинул Пакистан 1 июля 1990 года. 18 сентября 1990 года автор сообщения подписал официальное заявление, в котором он объявил себя политическим беженцем. При этом присутствовал переводчик. Автор сообщил сотруднику иммиграционных служб о своей политической деятельности и заявил, что он неоднократно подвергался угрозам. Автор сообщения затем просил провести иммиграционное расследование, чтобы определить его статус в Канаде.

7.2 В ходе такого расследования автор сообщения подал прошение о предоставлении ему статуса беженца в порядке, установленном Законом об иммиграции. В связи с этим он рассказал о своей политической деятельности и сообщил о том, что он якобы дважды подвергался задержанию: в ноябре 1987 года и в марте 1990 года. После слушания, проведенного 24 мая 1991 года, прошение автора было объявлено обоснованным и затем передано в Отдел по делам беженцев для всестороннего устного слушания. В ходе этого слушания 29 августа 1991 года автор сообщения был представлен адвокатом; ему были обеспечены услуги устного переводчика. Государство-участник утверждает, что информация, представленная автором во время этого слушания, противоречила тому, о чем он говорил раньше. Более того, утверждается, что его устные показания были полны различных несоответствий. Хотя автору сообщения не раз давалась возможность уточнить эти неясные моменты, государство-участник утверждает, что его показания оставались противоречивыми. Соответственно в своем решении от 14 января 1992 года Отдел по делам беженцев определил, что автор сообщения не является беженцем и что его устные показания были сфабрикованы. 22 апреля 1992 года Федеральный апелляционный суд отклонил ходатайство автора о разрешении на подачу апелляции.

7.3 Государство-участник обращает внимание на то, что ни разу во время разбирательства, посвященного определению статуса беженца автора сообщения, автор и его адвокат не ссылались на то, что во время нахождения под стражей он подвергался жестокому обращению или пыткам, равно как и на его опасение подвергнуться в будущем пыткам.

7.4 После того как автору сообщения было отказано в подаче апелляции, он был информирован о том, что ему следует покинуть Канаду не позже 23 мая 1992 года. Автор сообщения этого не сделал. После того как автор сообщения не явился в иммиграционный отдел 16 сентября 1992 года, как это требовалось, был выдан ордер на его арест. Автор сообщения был арестован 21 сентября 1992 года, а 23 сентября 1992 года было выписано постановление о его депортации. Он находился под стражей до 8 октября 1992 года, установленного дня для его депортации. В этот день его намеченное выдворение было отложено, поскольку он стал вести себя грубо и агрессивно, вследствие чего не представилось возможным выдворить его из страны без соответствующего сопровождения.

7.5 27 октября 1992 года потребовалось присутствие автора сообщения на предварительном слушании по обвинению его в совершении нападения после драки в баре, происшедшей в марте 1992 года. В соответствии с пунктом 50(1)(а) Закона об иммиграции автор сообщения не мог быть выдворен из Канады, пока не сняты с него все обвинения. 29 октября 1992 года автор сообщения был выпущен на свободу в ожидании результатов судебного разбирательства по его делу, которое было намечено на 25 февраля 1993 года.

7.6 30 декабря 1992 года адвокат автора сообщения просил предоставить ему в исключительном порядке статус беженца по гуманитарным соображениям и из чувства сострадания. Государство-участник обращает внимание на то, что эта просьба обосновывалась главным образом его участием в общественной жизни в Квебеке и нестабильным положением в Пакистане и что не было представлено никаких материалов, свидетельствующих о том, что по возвращении в Пакистан автор сообщения подвергнется пыткам или грубому обращению. 29 января 1993 года это ходатайство было отклонено.

7.7 25 февраля 1994 года автор сообщения был осужден за совершение нападения с нанесением телесных повреждений и приговорен к одному году условного заключения и к штрафу в 90 долларов. Соответственно, его отъезд из Канады был намечен на 17 марта 1994 года. 15 марта 1994 года автор сообщения был арестован, пытаясь незаконно проникнуть на территорию Соединенных Штатов в нарушение тех условий, соблюдать которые ему было предписано после его освобождения из заключения. 16 марта 1994 года он по соответствующему ордеру был задержан для выдворения из страны. Согласно государству-участнику, автор сообщения угрожал сотрудникам иммиграционных служб, заявляя, что он не будет отвечать за то, что может произойти с сопровождающими его должностными лицами, которые отправят его в Пакистан. Его выдворение из страны было отложено, и автор сообщения продолжал тем временем находиться под стражей.

7.8 15 апреля 1994 года адвокат автора сообщения подал новое ходатайство по гуманитарным соображениям и из чувства сострадания. Это ходатайство было отклонено 10 мая 1994 года. Государство-участник утверждает, что автор сообщения мог обратиться в Федеральный суд, если он считал, что пересмотр его дела был проведен несправедливо, однако он не сделал этого. Вместо этого адвокат подал новое ходатайство о пересмотре по гуманитарным соображениям и из чувства сострадания, при этом не оплатив необходимых судебных издержек. В результате ходатайство не было рассмотрено. Государство-участник утверждает, что в материалах, представленных адвокатом, не было никакой ссылки на то, что автор сообщения ранее подвергался в Пакистане жестокому обращению.

7.9 15 июня 1994 года адвокат подал ходатайство в Отдел по делам беженцев о повторном рассмотрении прошения автора сообщения и о предоставлении ему статуса беженца. 18 июня 1994 года это ходатайство было отклонено. Ни адвокатом, ни автором сообщения не предпринималось попыток оспорить это решение.

7.10 4 июля 1994 года автор сообщения был выпущен на свободу. Государство-участник утверждает, что было принято решение разрешить автору сообщения самому предпринять соответствующие демарши добровольно выехать в какую-либо другую страну, помимо Пакистана. Было решено, что он покинет Канаду добровольно к 15 июля 1994 года и что в противном случае 17 июля 1994 года он будет выдворен в Пакистан.

7.11 Узнав, что автор представил свое сообщение в Комитет против пыток, государство-участник распорядилось, чтобы должностное лицо, занимающееся оценкой риска после подачи прошения, пересмотрело дело автора. Оно утверждает, что этим должностным лицом были изучены материалы, поданные адвокатом автора (включая материалы, представленные в Комитет), личное дело автора, решение Отдела по делам беженцев, а также другие материалы, полученные из документационного центра Управления по вопросам иммиграции и беженцев (включая доклады организаций "Международная амнистия" "Эйшиа Уотч" и вырезки из газет со статьями о положении в северных территориях Пакистана). Это должностное лицо учло также результаты исследования, проведенного сотрудниками документационного центра. 19 сентября 1994 года автору было сообщено о том, что в отношении его было принято отрицательное решение. Этим должностным лицом был сделан вывод о том, что автор сообщения является лишь одним из тысяч жителей северной части Пакистана, выступающих за изменение статуса Кашмира, что правительство Пакистана поддерживает сепаратистские группы и что поэтому нет оснований полагать, что пакистанские власти проявят какой-либо интерес к автору сообщения. Более того, он усомнился в достоверности истории автора, поскольку тот подал прошение о предоставлении ему статуса беженца в 1990 году, но до 1994 года ничего не говорил о тех пытках, которым он якобы подвергался.

8.1 Государство-участник ссылается на соображения Комитета по сообщению № 13/1993 (Мутombo против Швейцарии) и утверждает, что при определении вопроса о применимости статьи 3 Конвенции против пыток следует учитывать следующее: а) необходимо принимать во внимание общее положение в области прав человека в соответствующей стране, но существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является определяющим фактором; б) соответствующему лицу должна лично грозить опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он вернется; и с) "серьезные основания" в статье 3(1) означают, что опасность того, что соответствующее лицо подвергнется пыткам в случае возвращения, является "предсказуемым и неизбежным следствием". Государство-участник утверждает, что оно изучило каждый из этих элементов и пришло к выводу о том, что нет серьезных оснований полагать, что автору грозит опасность подвергнуться пыткам.

8.2 Государство-участник утверждает, что, хотя положение в области прав человека в Пакистане и вызывает определенную обеспокоенность, это не означает, что там существует постоянная практика грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Что касается северной части Пакистана, то материалы, изученные сотрудниками иммиграционных служб, показывают, что политический статус северных территорий до сих пор не решен. В теории это - спорная территория, и она никогда не имела своих представителей в Национальной ассамблее Пакистана. На практике в административном отношении она считается территорией Пакистана. Фронт освобождения Джамму и Кашмира, связь с которым поддерживает, как утверждает, Федерация студентов Балтистана, является одной из многочисленных воинствующих организаций, действующих в районе Кашмира как в Индии, так и в Пакистане, и некоторые из этих организаций выступают за независимость, а другие - за присоединение к Пакистану. Государство-участник утверждает, что ФОДК был создан в 1964 году и что на его счету имеются многочисленные акты терроризма, включая убийства, похищения и взрывы бомб.

8.3 Что касается вопроса о том, подвергнется ли автор лично пыткам по возвращении в Пакистан, то государство-участник утверждает, что в заявлениях, сделанных автором сообщения в ходе различных слушаний, имеются существенные несостыковки. Например, каждый раз автор указывал различные сроки его ареста и пребывания в заключении, равно как и причины его ареста. Государство-участник утверждает, что такие несоответствия существенно подрывают достоверность истории автора и обоснованность его утверждений.

8.4 В этой связи государство-участник ссылается на выводы Отдела по делам беженцев, сотрудники которого имели возможность провести устное слушание по делу автора, о том, что показания автора были большей частью сфабрикованы. Государство-участник утверждает, что "является общепринятым принципом международного права, признанным в практике международных судов (в частности, договорными органами по правам человека, уполномоченными заниматься рассмотрением индивидуальных сообщений), тот факт, что выводы, сделанные национальными судами по фактическим вопросам и вопросам внутреннего права, не должны оспариваться каким-либо международным органом". Оно утверждает, что Комитет соответственно должен быть крайне осторожен, чтобы оспаривать фактические выводы, сделанные сотрудниками Отдела по делам беженцев.

8.5 Что касается медицинских свидетельств, представленных автором сообщения, то государство-участник обращает внимание на то, что до июля 1994 года они не представлялись, хотя прошение о предоставлении статуса беженца было подано еще в 1990 году. Далее оно утверждает, что, хотя есть подтверждения того, что на теле автора сообщения имеются различные шрамы, нет никаких указаний на то, что эти шрамы являются следствием пыток или что они были получены автором сообщения в какое-либо другое время, например, когда он занимался спортом. Государство-участник утверждает, что медицинские свидетельства были рассмотрены в ходе оценки риска после подачи прошения, однако тот факт, что автор сообщения не представил их во время разбирательства в канадских судах, не позволяет проверить их достоверность. Государство-участник утверждает, что нет никаких причин, по которым автор не мог бы представить эти свидетельства в ходе предыдущих разбирательств в компетентных судах, и заявляет, что этот вопрос имеет прямое отношение к процессу определения риска, проведенному Отделом по делам беженцев. Оно утверждает, что общеприменимые принципы, касающиеся приемлемости новых свидетельств, строго говорят о том, что Комитет не должен принимать их сегодня в качестве основы для отмены предыдущих выводов, сделанных канадскими судами.

8.6 Государство-участник утверждает, что имеющиеся свидетельства не подтверждают утверждения автора о том, что им лично могут заинтересоваться пакистанские власти. Государство-участник утверждает, что такой сепаратистской деятельностью, которую вел автор, занимаются тысячи других жителей его района при поддержке Пакистана. Более того, утверждается, что нет никаких свидетельств того, что Федерация студентов Балтистана, которой якобы руководит автор сообщения, является объектом преследований со стороны пакистанских властей. Государство-участник далее указывает, что, хотя, как утверждает автор, ордер на его арест все еще не отменен, им не были точно указаны ни обвинения, ни действия, на основе которых был выдан этот ордер. Более того, государство-участник указывает, что семья автора сообщения продолжает жить в Пакистане и что ей не причиняют никакого вреда и не подвергают ее никакому преследованию.

8.7 В этой связи государство-участник утверждает, что статью 3 Конвенции не следует толковать таким образом, чтобы предоставлять защиту тем лицам, которые добровольно ставят себя в опасное положение. "Другими словами, г-н Хан не должен ссылаться на положения статьи 3 на том основании, что он опять может принять участие в деятельности воинствующей организации и подвергнуться какой-либо опасности в связи с использованием такими организациями в своей деятельности насильственных методов и по причине этого. [...] Важным моментом является то, что сегодня г-н Хан не привлекает к себе никакого особого внимания со стороны Пакистана и его выдворение из Канады не будет представлять для него никакой опасности".

8.8 В заключение государство-участник утверждает, что представленных автором сообщения свидетельств недостаточно, чтобы доказать, что опасность подвергнуться риску является "предсказуемым и неизбежным" следствием его возвращения в Пакистан. В этой связи государство-участник утверждает, что тот пакистанский адвокат, который представил в подтверждение свои свидетельства, является членом Фронта освобождения Джамму и

Кашмира, который как таковой представляет собой террористическую организацию, имеющую особые взгляды на положение в Кашмире. Не было представлено никаких свидетельств того, что из-за своей деятельности в ФСБ автор сообщения стал объектом преследований со стороны пакистанских властей. Наоборот, имеющиеся документы показывают, что активная деятельность автора - явление обычное для северной части Пакистана и пользуется поддержкой со стороны правительства.

Замечания защитника и разъяснения государства-участника:

9.1 В своих замечаниях от 26 октября 1994 года, касающихся представления государства-участника, защитник утверждает, что представляется очевидным, что реальные обстоятельства дела автора не являлись объектом справедливого рассмотрения государством-участником. Он ссылается на документацию, представленную Комитету, в том числе на информацию, свидетельствующую о том, что сторонниками Пакистана было убито уже восемь активистов движения за независимость Кашмира и что в целях покушения на одного из руководителей ФОДК была взорвана бомба, и утверждает, что имеются многочисленные документальные доказательства в отношении репрессий против тех, кто выступает за независимость Кашмира. Он также ссылается на письменное показание, представленное ранее одним кашмирским адвокатом, занимающимся вопросами прав человека, который в настоящее время является просителем убежища в Канаде и подтверждает факты, представленные автором.

9.2 В частности, защитник утверждает, что существуют многочисленные доказательства фактов систематического применения пыток пакистанскими властями. Он отмечает, что в ежегодном докладе пакистанской Комиссии по правам человека говорится о фактах безнаказанного применения полицией пыток, зачастую приводящих к смерти жертв. Другие доклады подтверждают этот вывод.

9.3 Защитник допускает, что канадская система по рассмотрению ходатайств о предоставлении убежища является эффективной на бумаге, однако утверждает, что даже при существовании эффективной системы совершаются ошибки. В этой связи он подчеркивает, что канадская система не разрешает представления апелляций, касающихся существа дела, а допускает лишь апелляции (при наличии соответствующего разрешения), касающиеся правовых вопросов. В силу этой причины возможность исправления ошибок, касающихся фактов, отсутствует, и именно поэтому рассматриваемая система подвергалась критике. Защитник ссылается на подготовленный в декабре 1993 года доклад, касающийся управления по вопросам иммиграции и беженцев, который свидетельствует о существовании серьезных проблем. Он добавляет, что адвокатам, занимающимся делами беженцев, известно о том, что в случае монреальского управления указанные проблемы являются более серьезными, чем в других городах, что объясняется некомпетентностью сотрудников этого органа. Он утверждает, что после прочтения решения управления по вопросам беженцев, касающегося дела автора, становится ясным, что суть его ходатайства рассмотрена не была. Защитник также утверждает, что отчет о слушании свидетельствует о том, что во время представления информации, касавшейся рассматриваемого дела, автора и его представителя постоянно перебивали и что вопрос о том, что именно произошло с автором в Пакистане, не рассматривался вообще. Вместо этого члены управления сосредоточили свое внимание на несоответствиях, касающихся дат различных событий.

9.4 Защитник утверждает, что в Канаде за период с начала 1991 года по начало 1993 года в соответствии с процедурой оценки опасности после отклонения ходатайств статус беженцев был предоставлен менее чем одному проценту лиц, которым было отказано в убежище. В результате серьезной критики эта система была изменена, и были разработаны новые критерии, используемые при рассмотрении ходатайств. Однако защитник заявляет, что эти новые критерии по-прежнему применяются теми же самыми должностными лицами, занимающимися вопросами депортации, которые ранее отказывали всем заявителям. Он утверждает, что недавние цифры (0,3% удовлетворенных ходатайств в 1993 году) свидетельствуют о том, что новая система является фарсом. В силу этой причины правительство запросило дополнительный доклад (см. выше, пункт 6.6). В этом докладе были осуждены некомпетентность, нежелание применять международные нормы в области прав человека и противодействие бюрократов справедливому обращению с людьми. В нем указывалось, что оценку опасностей, существующих после представления ходатайств, должны осуществлять не должностные лица, занимающиеся вопросами депортации, а другие официальные лица. Утверждается, что содержащиеся в докладе рекомендации правительством выполнены не были.

9.5 Защитник утверждает, что в случае автора решение от 10 мая 1994 года, принятое после отклонения ходатайства, отражает все недостатки, выявленные в докладе, поскольку основания в пользу защиты автора рассмотрены не были.

9.6 Защитник утверждает, что предполагаемые несоответствия и противоречия в доказательствах и представлениях автора являются не столь серьезными, чтобы считать его показания недостоверными. Он заявляет, что автор представил достаточные доказательства для подтверждения своих показаний. Что касается аргумента государства-участника о том, что до июля 1994 года никаких доказательств, касающихся фактов применения пыток в предшествующий период, представлено не было, то защитник отмечает, что автор содержался под стражей с середины марта по июль 1994 года и что медицинский осмотр был проведен сразу же после его освобождения. Касаясь утверждения государства-участника о том, что автору была предоставлена возможность найти третью страну, защитник заявляет, что ему не известно о таком предложении.

9.7 Касаясь пересмотра, проведенного государством-участником после июля 1994 года, защитник выдвигает аргумент о том, что этот пересмотр не являлся независимым. Он заявляет, что пересмотр был осуществлен административным сотрудником низшего звена, отвечающим за приведение в исполнение решений, принятых иммиграционными властями Канады. Он также утверждает, что не имеется никаких доказательств того, что этот сотрудник рассмотрел положение в Азад Кашмире и северных районах Пакистана. В этой связи защитник указывает на то, что его представления датированы 15 сентября 1994 года, тогда как решение было принято 19 сентября 1994 года. В этом решении не содержится никаких упоминаний о представленных доказательствах. Защитник утверждает, что основания принятого решения являются неверными: а) в нем говорится о том, что Пакистан поддерживает группы, стремящиеся к независимости: согласно мнению защитника, Пакистан решительно выступает против движения за независимость и стремится к тому, чтобы Кашмир

стал частью Пакистана; b) в нем отмечается, что положение автора ничем не отличается от положения тысяч других лиц, проживающих в его районе: согласно утверждению защитника, имеются доказательства (фотографии из газет, протокол полиции, видеофильм и письменное показание), свидетельствующие о том, что автор является руководителем студенческой федерации Балтистана; c) в решении отмечается, что автор ни разу не упоминал о пытках до 1994 года: по мнению защитника, это не соответствует действительности, поскольку ранее автор отмечал, что он был "настолько ослабленным, что мои родственники боялись меня увидеть", что в Пакистане управление государством осуществляется благодаря применению пыток и что во время нахождения в полицейском участке он подвергался избиениям.

9.8 Защитник в целом соглашается с толкованием применения статьи 3 Конвенции, представленным государством-участником. Вместе с тем он утверждает, что говорить о том, что пытка должна являться необходимым и предвидимым последствием, являлось бы преувеличением. Он утверждает, что со всей очевидностью существуют веские основания опасаться, что автор, являющийся студенческим лидером движения за независимость Кашмира и осуществляющий функции его представителя в Канаде, будет подвергнут пыткам. Защитник ссылается на доклад Организации "Международная амнистия", в котором говорится о том, что "в Пакистане сотрудники полиции, а также члены полувоенных группировок и военнослужащие вооруженных сил повсеместно и систематически применяют пытки, включая изнасилования, в отношении содержащихся под стражей лиц". Он оспаривает точку зрения государства-участника о том, что в Пакистане не осуществляется систематической практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, и утверждает, что положение в северных районах страны является особенно серьезным. В этой связи защитник ссылается на показания, представленные правозащитниками Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций в марте 1994 года.

9.9 Защитник оспаривает мнение государства-участника о том, что ФОДК является террористической организацией, и утверждает, что доказательства применения насилия ФОДК в оккупированном Пакистаном Кашмире отсутствуют. Он заявляет, что данная партия широко признается в качестве наиболее популярной политической партии как в районе Кашмира, оккупированном Пакистаном, так и в районе, оккупированном Индией. По его мнению, в настоящее время подавляющее большинство жителей Кашмира поддерживают идею о независимости своей страны. Он утверждает, что пакистанские власти применяют репрессии в отношении всех лиц, выступающих за независимость.

9.10 С целью подтверждения аргумента о том, что автору будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Пакистан, защитник представляет ордер на арест автора, изданный 12 сентября 1990 года, связанный, по всей видимости, с инцидентом, происшедшим 6 июня 1990 года, в котором автор, упомянутый в приложенном к ордеру полицейском протоколе в качестве "председателя студенческой федерации Балтистана, Равалпинди", возглавил демонстрацию в Равалпинди с целью требования конституционных прав для Балтистана и выступил с критикой в адрес правительства. Он также утверждает, что брат автора сбежал из Пакистана и в настоящее время проживает в Англии, а родители

автора покинули Балтистан и в настоящее время проживают в Азад Кашмире. Защитник далее ссылается на медицинские заключения и заявляет, что если у государства-участника имеются сомнения в отношении этих заключений, то ему следовало бы провести осмотр при помощи своих собственных экспертов.

9.11 Защитник делает вывод о том, что существуют достаточные доказательства того, что пакистанские власти стремятся расправиться с автором. Он утверждает, что автора не следует отправлять в страну, в которой его жизнь будет находиться в опасности. По его мнению, имеющиеся доказательства свидетельствуют о том, что по возвращении автору угрожает незамедлительное заключение под стражу и применение пыток.

10. В ответ на представление защитника государство-участник заявило, что основной вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается не в обсуждении порядка функционирования канадской системы определения беженцев, а в установлении обоснованности утверждения автора о том, что он лично подвергается опасности применения к нему пыток по его возвращении в Пакистан.

Решение о приемлемости и рассмотрение существа дела

11. Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен принять решение по вопросу о том, является ли такое сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Согласно пункту 5 а) Конвенции Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривался ранее и не рассматривается в настоящее время в соответствии с другой процедурой международного расследования или урегулирования. Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких возражений в отношении приемлемости сообщения и что оно обратилось с просьбой к Комитету приступить к рассмотрению существа дела. Поэтому Комитет считает, что никаких препятствий для признания приемлемости сообщения не существует, и в этой связи приступает к рассмотрению существа сообщения.

12.1 Комитет отмечает, что обе стороны сделали обстоятельные представления, касающиеся справедливости системы по рассмотрению ходатайств о предоставлении убежища и процедур по оценке опасности после отклонения ходатайств. Комитет отмечает, что его задача не заключается в рассмотрении существующей в Канаде системы в целом, а состоит лишь в определении того, выполнила ли Канада в настоящем случае свои обязательства по Конвенции. Комитет также не призван принимать решение по вопросу о том, были ли права автора, предусмотренные Конвенцией, нарушены Пакистаном, который не является государством-участником. Рассматриваемый Комитетом вопрос заключается в том, будет ли принудительное возвращение автора в Пакистан являться нарушением обязательства Канады в соответствии со статьей 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

12.2 Статья 3 гласит:

"1. Ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать ("refouler") или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

2. Для определения наличия таких оснований компетентные власти принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека".

В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Комитет должен принять решение по вопросу о том, существуют ли серьезные основания полагать, что г-ну Хану может угрожать применение пыток. При принятии этого решения Комитет должен учесть все соответствующие соображения, согласно пункту 2 статьи 3, включая соображение о существовании в той или иной стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Цель такого определения, однако, состоит в установлении того, может ли соответствующему лицу угрожать применение пыток по возвращении в его страну. Из этого следует, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для определения того, что тому или иному лицу может угрожать применение пыток по его возвращении в эту страну; должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о том, что соответствующему лицу будет угрожать непосредственная опасность. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может рассматриваться в качестве находящегося в ситуации, когда ему может угрожать применение пыток, с учетом конкретных обстоятельств.

12.3 Комитет отмечает, что автор настоящего дела утверждал, что он являлся местным руководителем Федерации студентов Балтистана, что его дважды подвергали пыткам пакистанские полицейские и военные, что он должен был предстать перед судом по обвинениям, связанным с его политической деятельностью, и что в случае возвращения в Пакистан он будет подвергнут аресту и пыткам. В обоснование своего утверждения автор, среди прочих документов, представил медицинскую справку, которая не противоречит его утверждениям. Комитет отмечает, что некоторые утверждения и подтверждающие доказательства автора были представлены лишь после отклонения управлением по вопросам беженцев его ходатайства об убежище и возбуждения процедур по депортации. Вместе с тем Комитет также отмечает, что подобное поведение является весьма характерным для жертв пыток. Однако Комитет считает, что, даже в случае возможных сомнений в отношении фактов, представленных автором, Комитет должен обеспечить то, чтобы безопасность автора не находилась под угрозой. Комитет отмечает, что существуют доказательства, согласно которым в Пакистане активно используются пытки в отношении политических диссидентов, а также обычных заключенных.

12.4 Поэтому Комитет считает, что в рассматриваемом случае имеются веские основания полагать, что политическому активисту, каковым является автор, угрожает опасность подвергнуться пыткам. Он отмечает, что автор представил копию ордера на его арест за организацию демонстрации и выступления с критикой в адрес правительства и что, кроме того, он представил копию письма председателя студенческой федерации Балтистана, в котором он информирует автора о том, что ему было бы опасно возвращаться в Пакистан. Комитет далее отмечает, что автор представил доказательства, свидетельствующие о том, что лица, выступающие за независимость северных районов и Кашмира, являлись объектами репрессий.

12.5 Кроме того, Комитет считает, что в силу того факта, что Пакистан не является участником Конвенции, автор будет не только подвергаться опасности применения пыток в случае его принудительного возвращения в Пакистан, но и будет лишен возможности обращаться в Комитет с целью защиты.

12.6 Таким образом, Комитет делает вывод о том, что имеются веские основания полагать, что автор подвергается опасности применения пыток и что поэтому высылка или возвращение автора в Пакистан при существующих обстоятельствах являлось бы нарушением статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

13. В свете вышесказанного Комитет считает, что с учетом существующих обстоятельств государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения Тахира Хуссейна Хана в Пакистан.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, при этом языком оригинала является английский.]
